

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ДЖЕК
ИЗ
ТЕНИ

Полное издание

Полное издание (Подарочное иллюстрированное издание)

Роджер Желязны

Джек из Тени

«ЭКСМО»

1971

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Железны Р.

Джек из Тени / Р. Железны — «Эксмо», 1971 — (Полное издание (Подарочное иллюстрированное издание))

ISBN 978-5-04-185073-9

Финалист премии «Хьюго». Шорт-лист премии «Локус». Номинант премии Академии НФ, фэнтези и хоррора. Этот мир поделен на Светлую и Темную стороны, в одной из которых царят вечные день и наука, а в другой — ночь и колдовство. Но есть еще Сумеречные земли, родина легендарного неуловимого вора Джека из Тени. Говорят, именно из теней он черпает свою магическую силу. Говорят, у него несколько жизней, но нет души. Говорят, он был обвинен в еще не совершенном преступлении и несправедливо наказан. Теперь у него нет друзей, кроме проклятого темного ангела по имени Утренняя Звезда, и нет другой цели, кроме мести. Мести, которая может обрушить небеса и уничтожить мир. «Джек из Тени» — одна из самых глубоких и загадочных книг мастера фэнтези Роджера Железны, заслужившая свое место на полке рядом с шедеврами воображения Борхеса, Кафки и Братьев Стругацких. Роман публикуется в новом переводе и снабжен дополнительными материалами: рядом предисловий, эссе и новеллой о Джеке из Тени. «В наши дни издателям нравится возводить стены между научной фантастикой и фэнтези, но на самом деле это две стороны одной медали. Это блестяще доказал Роджер Железны своим "Джеком из Тени", запоминающимся и оригинальным сочетанием двух жанров, написанным с обычным для автора щегольством. В нем он создает еще одного запоминающегося героя, достойного брата Корвина из "Амбера" и Сэма из "Князя света", а мир, в котором он обитает, является одним из самых экзотических и красочных пейзажей Роджера. Обязательное чтение для всех поклонников мастера». — Джордж Р. Р. Мартин В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-185073-9

© Желязны Р., 1971

© Эксмо, 1971

Содержание

Джек из Тени	8
Придававший форму	9
Предисловие автора	12
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Роджер Желязны Джек из Тени

Roger Zelazny
Jack of Shadows
Shadowland and Shadowjack short stories

Copyright © 1971 by Roger Zelazny Published by permission of The Estate of the Author and their literary agents, Zeno Agency Limited (Great Britain) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Перевод *Владимира Гольдича*
Перевод новеллы «Джек-Тень» *Владимира Обручева*

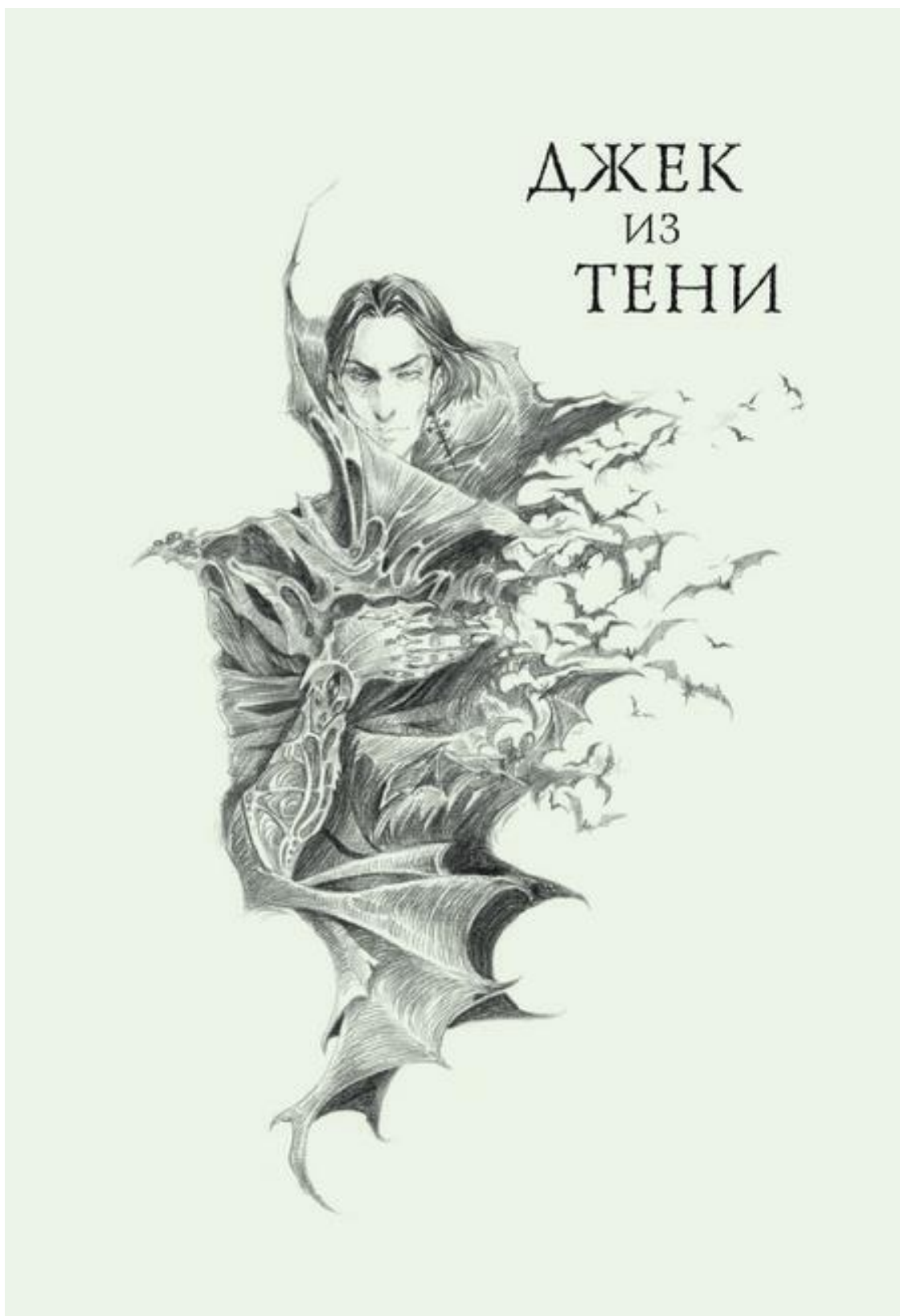
Иллюстрации *Тамары Мартыновой*

© В. Обручев, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Джек из Тени Роман

Придававший форму Предисловие Джо Холдемана

Роджер Желязны ворвался в мир научной фантастики, точно стремительный сияющий метеор, примерно в то же время, когда мы с женой с куда большей скромностью в нее протравили. Как мне кажется, мы впервые увидели Роджера на Всемирном конвенте научной фантастики в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1963 году, как раз перед тем, как мир НФ потрясла стремительная череда выдающихся романов и повестей – «Творец снов», «Князь Света», «Придающий форму», «...И зови меня Конрад», – появившихся всего за несколько следующих лет.

Но по-настоящему мы познакомились на шумной вечеринке любителей научной фантастики в пригородном доме Боба и Пегги Рэй Павлатов, в Мэриленде. В те дни Роджер и я были болезненно застенчивыми и сбежали от чрезмерно дружелюбных гостей, прихватив с собой бутылку вина, на прохладный осенний воздух. Со временем мы стали более коммуникабельными, но подружились в тот вечер, за розовым кустом, когда говорили о королях и капусте, обменивались шутками и пили розовый «Матеуш», по очереди прикладываясь к бутылке.

Роджер изучал технику, основные элементы писательского труда. Когда мы познакомились – за многие годы до того, как появились компьютеры, – Роджер находился в перипатетической фазе: он владел четырьмя пишущими машинками, стоявшими в разных комнатах дома, и носил стопку листов рукописи из одного помещения в другое, печатал пару страниц на одной машинке, а потом переходил к другой. Он считал, что так ему удастся внести свежесть в свою работу, и дело было не только в том, чтобы вставить и выровнять бумагу, но и в некоторых отличиях в гарнитуре, полях и «кулачках» каждой пишущей машинки.

Он никогда не отличался общительностью, но у меня осталось много воспоминаний о Роджере, в которых он развлекал окружающих. Он был тихим и говорил с легкими запинками, но, если у него появлялась история, которую он хотел рассказать, становился энергичным и изобретательным, у него всегда имелся запас забавных анекдотов и шуток – и, пожалуй, он единственный взрослый, которого я знал, носивший в кармане шнурок для игры «в веревочку».

Этот, казалось бы, детский талант однажды помог растопить лед, когда мы с четой Желязны оказались в неловкой ситуации в Советском Союзе, в окружении партийных функционеров в темных костюмах, с хмурым видом следовавших формальностям и протоколу. Когда мы вышли на улицу и стояли, дожидаясь автобуса, Роджер достал шнурок и начал плести геометрические фигуры – и русские растаяли. Я уже не помню, знал ли Роджер, что такие веревочные фигуры издавна были частью русской культуры, но возникло ощущение, будто он вдруг заговорил на их родном языке. Встреча происходила во время холодной войны, но они в него влюбились.

Те из нас, кто предпочитает твердую научную фантастику, возможно, лучше всего помнят рассказ Роджера «Роза для Екклезиаста», в котором он привносит новую жизнь и невероятную поэтическую силу в классический мотив Марса как древней, умирающей культуры. «Придающий форму», в котором психоаналитик проникает в мозг пациента и исцеляет его изнутри, – еще один прорыв, ставший топливом для десятков других работ. «Долина проклятий» открыла новый поджанр в приключенческой научной фантастике: футуристический автомобиль как метафора всего мужского и американского. (Этот тип историй имел непосредственную связь с семьей Холдеманофф – мой брат Джек разделял интерес Роджера к автомобильным гонкам и тюнингованным машинам. Более того, герой рассказа, Черт Таннер, в первом черновом наброске был назван Чертом Холдеманоффом, в знак уважения к моему брату. Однако редактор убедил Роджера изменить имя – и вовсе не из-за того, что в научной фантастике уже имелись знаменитые Холдеманоффы, а из-за подлого прихлебателя Никсона, который украл нашу

фамилию.) Однако я больше всего люблю «Князя Света», который лучше других книг Роджера демонстрирует его знание религии и джойсовские шутовские игры со словами, ставшие его фирменным знаком. И еще эта книга *похожа* на Роджера, человека неугомонного, быть может, даже немного одержимого.

Но и «Джек из Тени» дает прекрасное представление о его выдающихся, ошеломляющих талантах. Когда я перечитываю этот необычный новаторский роман, перед глазами у меня предстает Роджер во всей своей пиротехнической силе и созерцательном изяществе. Мы слишком рано потеряли Роджера, и, конечно, никто не сможет его заменить.

Предисловие автора

Иногда меня спрашивают, намеренно ли название «Джек из Тени» звучит как описание карты из невероятно сложной игры¹, вдобавок к тому, что представляет главного героя и как-то связано с географией. Ответ: да. Меня давно завораживали странные колоды карт, и в свое время я собрал солидную их коллекцию.

«Ха! – обычно отвечают мне, услышав это признание. – В таком случае упоминание карт и теней на каком-то подсознательном психологическом уровне связывает эту историю с вашим циклом «Хроники Амбера», верно?»

На самом деле нет. Когда я в последний раз спускался в катакомбы, мне не удалось найти никакой связи. Меня всего лишь привлекли образы. С другой стороны, никто ни разу не спросил: «Почему Джек?»

Я мог бы ответить так: Джек Вэнс.

В этой, десятой, моей книге я решил попытаться создать нечто вроде тех уникальных экзотических декораций, которыми так наслаждался во множестве рассказов Джека Вэнса. А потому, когда я все продумал, мне показалось справедливым подобрать название с именем Джек, чтобы у всех на виду отдать ему тайную дань уважения. Теперь вы все знаете.

Думаю, на предположения о связи с Амбером мог повлиять тот факт, что книга вышла между «Девятью принцами Амбера» и «Ружьями Авалона», первыми частями цикла; близость публикаций и стала причиной слухов.

Но если декорации и обвязаны чем-то Джеку Вэнсу, то сам персонаж – нет. Я взял цитату из «Венецианского купца» в качестве эпитафии только из-за того, что она выглядела удивительно уместной, когда оказалась оторванной от контекста. Работа Шекспира, перед которой я действительно в долгу, появилась примерно через восемь лет после «Венецианского купца». Я имею в виду «Макбета». Конечно, Джеку не противостоит Бирнамский лес, а в пьесе нет ни одной цитаты, которую я бы хотел использовать в романе. Но характер Джека претерпевает любопытные изменения, восходящие к шекспировскому портрету кровавого шотландца. Я не осмеливаюсь продолжать, ведь предисловие не должно раскрывать сюжета. Некто по имени Дж. И. М. Стюарт чуть не испортил для меня таким образом «Ярмарку тщеславия» много лет назад.

Эту книгу я не могу назвать экспериментальной, как «Порождения света и тьмы», «Двери в песке», «Мост праха», «Знаки Дороги» или «Глаз Кота», где я отработывал различные техники, которые потом использовал в других книгах. Это была более ремесленная работа, ведь я точно знал, что хотел сделать и как, а главный герой, как обычно, указывал направление. Из названных пяти только «Порождения света и тьмы» предшествовали «Джеку из Тени». Рассматривая Джека в их контексте, я чувствую, что выработал в них определенный навык краткого импрессионистского описания экзотики, который мог перенестись как в «Девять принцев», так и в «Джека». Может быть, и нет. Но если эти романы как-то и связаны, то вот так.

Мне также интересно посмотреть на историю через призму прожитых лет, увидеть ее в свете того, что было не только раньше, но и позже. Мне кажется, что тень Джека падает на главного героя романа «Теперь мы выбираем лица». Кроме того, сардонический подход Джека к жизни и его осмотрительность прослеживаются в поздних историях о Дилвише Проклятом – еще одном человеке, чей характер был извращен несправедливым наказанием.

Меня также несколько раз спрашивали, не является ли имя, которое Джек принимает на Светлой стороне, – Джонатан Тенн – отсылкой к аналогичному имени в «Бледном огне» Набо-

¹ В оригинале название *Jack of Shadows* включает в себе игру слов и может быть прочитано либо как «Джек из Тени», либо как «Валет теней» (Прим. редактора).

кова². Прошу прощения. Я действительно люблю иногда поиграть в литературные загадки, но «Джек из Тени» был написан до того, как я добрался до «Бледного огня».

И да, однажды я написал короткий комикс-приквел к этой книге («Джек-Тень»³) в соавторстве с художником Греем Морроу для «Иллюстрированного Роджера Желязны». И нет, в той истории, коротком и совершенно независимом произведении, нет ничего существенного для понимания оригинального романа или получения удовольствия от его прочтения. Итак, перед вами история, которую построил Джек с небольшой моей помощью в качестве стенографиста. И, если хотите, представляйте его как фигуру с игровой карты. Пусть это будет карта Таро. Возможно, Башня...

² Персонажа Набокова в русском переводе зовут Джон Шейд, его фамилия переводится с английского как «тень» (Прим. редактора).

³ Позднее сценарий комикса был переработан в одноименный рассказ (Прим. редактора).

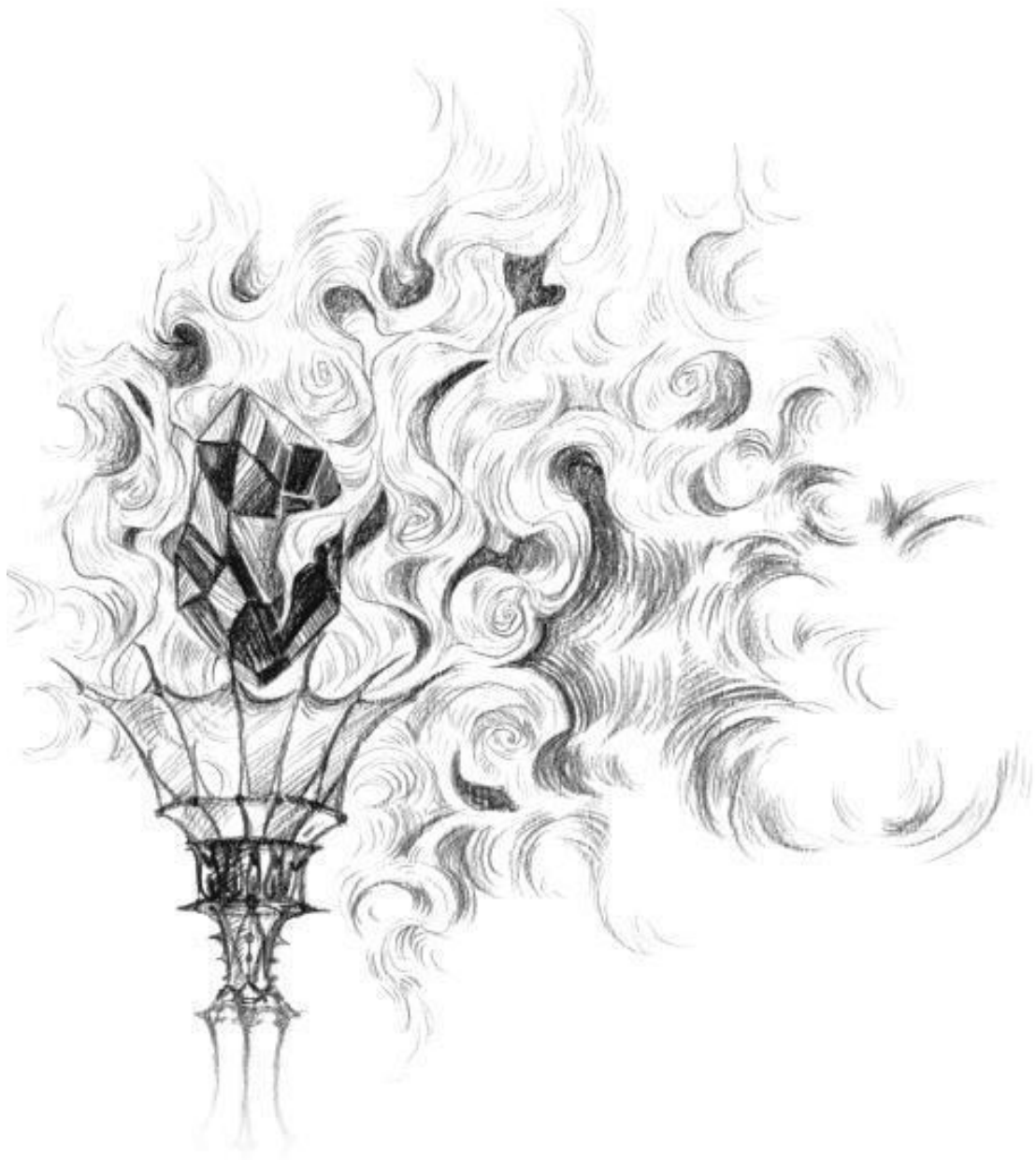
Глава 1

*Тот, кто тень поймать хотел,
Сматъя тень – того удел⁴.*

У. Шекспир. «Венецианский купец»

⁴ Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

Это случилось, когда Джек, чье имя произносится в тени, отправился в Иглес, что в Сумеречных землях, чтобы посетить Адские Игры. Там его и заметили, когда он размышлял о ситуации с Адским Пламенем.

Адское Пламя было изящной урной, мастерски сработанной из языков серебристого огня; в кончиках плавающих пальцев покоился рубин размером с кулак. Пальцы сжимали его так сильно, что разомкнуть их не представлялось возможным, но вопреки их хватке самоцвет источал холодное сияние.

Разумеется, Адское Пламя было выставлено для всеобщего обозрения, но тот факт, что люди видели смотревшего на него Джека, вызвал изрядный переполох. Джек совсем недавно прибыл в Иглес, и сначала его заметили, когда он проходил между светильниками вместе с другими зрителями, которые двигались через открытый по бокам выставочный павильон. Его узнали Смадж и Квазер, оставившие свои места силы, чтобы состязаться за трофей, и тут же отправились доложить об этом Мастеру Игр.

Смадж переступал с ноги на ногу и дергал себя за усы, пока в его почти квадратных глазах не появились слезы и он не начал моргать. Он смотрел снизу вверх на своего спутника, гиганта

Квазера, – волосы, глаза, кожа: все серого цвета – вместо того, чтобы взирать на разноцветную тушу Бенони, Мастера Игр, чья воля была здесь законом.

– Что вам двоим нужно? – осведомился Бенони.

Смадж продолжал смотреть и моргать, пока Квазер не заговорил голосом, похожим на пение флейты.

– У нас для вас информация, – сказал он.

– Я вас слушаю. Говорите, – ответил Бенони.

– Мы узнали кое-кого, чье присутствие должно вызвать у вас тревогу.

– О ком вы?

– Мы должны пройти в более светлое место, прежде чем я смогу вам сказать.

Мастер Игр повернул голову на разбухшей шее, и его янтарные глаза вспыхнули, когда он посмотрел сначала на одного, потом на другого.

– Если это какая-то глупая шутка... – начал он.

– Все нет, – решительно заявил Квазер.

– Хорошо. В таком случае следуйте за мной. – Он вздохнул, резко развернулся, взметнув оранжево-зеленый плащ, и направился в ярко освещенный шатер.

Внутри он снова к ним повернулся.

– Здесь достаточно светло? – спросил он.

Квазер огляделся.

– Да, – сказал он. – Здесь он нас не услышит.

– О ком вы говорите? – спросил Мастер Игр.

– Известен ли вам некий Джек, который всегда слышит свое имя, если оно произносится в тени?

– Джек из Тени? Вор? Да, я слышал о нем.

– Вот почему мы хотели с вами поговорить в ярко освещенном месте. Он здесь, мы со Смаджем видели его всего несколько минут назад. Он разглядывал Адское Пламя.

– Ну ничего себе! – Глаза Мастера Игр широко распахнулись, а рот остался открытым. – Он его украдет!

Смадж прекратил теревить усы и несколько раз кивнул.

– ...Мы здесь для того, чтобы попытаться его выиграть, – выпалил он. – Но мы не сможем, если его украдут.

– Джека необходимо остановить, – сказал Мастер Игр. – Как вы считаете, что мне следует сделать?

– Ваша воля здесь закон, – сказал Квазер.

– Верно... Быть может, стоит посадить его в карцер на время проведения Игр.

– В таком случае, – сказал Квазер, – позаботьтесь о том, чтобы не было теней ни там, где его схватят, ни там, куда вы его отправите. Говорят, его невероятно трудно пленить – в особенности если рядом есть тени.

– Но здесь всюду тени! – воскликнул Бенони.

– Да. Поэтому его будет сложно удержать в качестве пленника.

– Тогда нам нужны либо яркие огни, либо полнейшая темнота.

– Но если все светильники не будут расположены под идеальными углами и недосыгаемы, – сказал Квазер, – то он сумеет создать тени, необходимые ему для работы. И даже в темноте, если он сможет раздобыть любой, пусть самый слабый источник света, возникнут тени.

– Но какую силу он способен извлекать из теней? – спросил Бенони.

– Я не встречал никого, кто знал бы это наверняка.

– Значит, он пришелец с Темной стороны? Не человек? – спросил Мастер Игр.

– Некоторые говорят, что он обитатель Сумеречных земель, но тех, что ближе к темноте, – тех, где всегда есть тени.

- В таком случае ему следует совершить путешествие в Навозные ямы Глайва.
- Жестоко. – Смадж рассмеялся.
- Пойдемте со мной, покажете мне его, – велел Мастер Игр.

Они вышли из шатра. Небо у них над головой было серым, серебристым на востоке и чернеющим к западу. Звезды мерцали в темноте над рядами похожих на сталагмиты гор. Туч не было.

Они шагали по освещенной факелами дороге, пересекавшей лагерь, направляясь к павильону Адского Пламени. На западе промелькнула молния, рядом с тем местом на границе, где стояли святилища беспомощных богов.

Когда они приблизились к открытой стороне павильона, Квазер прикоснулся к руке Бенони и кивнул. Мастер Игр проследил за его взглядом и увидел высокого, худого мужчину, прислонившегося к шесту палатки, – черные волосы, смуглая кожа и орлиный нос, одет в серое; через правое плечо переброшен черный плащ.

Джек из Тени курил какую-то траву с Темной стороны, свернутую в трубочку, и от нее в свете факелов поднимался синий дым.

Некоторое время Бенони его разглядывал, испытывая те чувства, которые возникают, когда смотришь на существо, рожденное не женщиной, а неведомой темной силой в таком месте, каких людям следует избегать.

- Ладно, можете идти, – сказал Бенони, сглотнув.
- Мы бы хотели помочь... – начал Квазер.
- Вы можете идти!

Бенони посмотрел вслед удаляющимся фигурам и пробормотал:

- Всегда готовы предать своих.

Он отправился за стражей и несколькими десятками ярких светильников.

Джек последовал за стражниками без малейших возражений, не оказав сопротивления. Взятый в кольцо отрядом вооруженных людей, плененный кругом яркого света, он медленно кивал и выполнял указания – и за все время не произнес ни единого слова.

Его отвели в ярко освещенный шатер Мастера Игр и заставили встать перед столом, за которым сидел Бенони. Стража также вошла в шатер и окружила Джека, направив на него светильники и зеркала, уничтожавшие тени.

- Вас зовут Джек, – сказал Мастер Игр.
- Я этого не отрицаю.

Бенони заглянул в темные глаза мужчины, который продолжал спокойно смотреть на него. Он даже не моргал.

- ...Иногда вас называют Джеком из Тени. – Джек молчал. – Не так ли?
- Человека можно называть по-разному, – ответил он.

Бенони отвернулся.

- Приведи их, – велел он одному из стражников.

Стражник ушел, но быстро вернулся со Смаджем и Квазером. Джек бросил взгляд в их сторону, но выражение его лица не изменилось.

- Вы знаете этого человека? – осведомился Бенони.
- Да, – ответили они хором.

– Но вы напрасно называете его человеком, – продолжал Квазер, – он пришел с Темной стороны.

- Назовите его.
- Его зовут Джек из Тени.

Мастер Игр улыбнулся.

– Человека действительно можно называть по-разному, – сказал он, – но в вашем случае наблюдается поразительное единодушие... Я Бенони, Мастер Адских Игр, а вы Джек из Тени,

вор. И я готов держать пари, что вы здесь для того, чтобы украсть Адское Пламя. – Снова наступило молчание. – ...Вам нет необходимости подтверждать это или отрицать, – продолжал Бенони. – Одно присутствие здесь сразу выдает ваши намерения.

– Возможно, я пришел, чтобы поучаствовать в Играх, – предположил Джек.

Бенони рассмеялся.

– Конечно! Конечно! – сказал он, смахивая рукавом слезу. – Однако кража в программу соревнований не входит, а значит, у нас нет дисциплины, в которой вы могли бы соревноваться.

– Вы осудили меня заранее, а это нечестно, – сказал Джек. – Даже если я тот, за кого вы меня принимаете, я не совершил ничего противозаконного.

– ...Пока что, – заметил Бенони. – Адское Пламя – очень привлекательный приз, разве не так?

Казалось, глаза Джека на мгновение просветлели, а на губах появилась невольная улыбка.

– Большинство с вами согласится, – быстро сказал он.

– И вы пришли сюда, чтобы его завоевать – по-своему. Вы известны как самый чудовищный вор, темноземелец.

– Неужели это значит, что я не могу быть обычным зрителем на публичном мероприятии?

– Когда речь идет об Адском Пламени – да. Оно бесценно, о нем мечтают и Светлая сторона, и Темная. Как Мастер Игр я не могу допустить вашего присутствия рядом с ним.

– Издержки плохой репутации, – заметил Джек. – Что бы ты ни делал, тебя всегда подозревают.

– Хватит! Вы пришли, чтобы его украсть?

– Только глупец ответит на такой вопрос утвердительно.

– Значит, от вас невозможно получить честный ответ, – заявил Мастер Игр.

– Если под честным ответом вы подразумеваете то, что хотите услышать, – и неважно, правда это или нет, – тогда я вынужден сказать, что вы правы.

– Свяжите ему руки за спиной, – приказал Бенони.

Стражники выполнили приказ.

– Сколько у вас жизней, темноземелец? – спросил Мастер Игр.

Джек не ответил.

– Да перестаньте! Всем известно, что у обитателей Темной стороны жизнь не одна. Сколько их у вас?

– Мне не нравится, как это звучит, – сказал Джек.

– Вы все равно умрете не навсегда.

– От Навозных ям Глайва на Западном полюсе долгий путь, а идти приходится пешком.

Иногда создание нового тела занимает годы, – сказал Джек.

– Значит, вы уже там бывали?

– Да, – ответил Джек, пробуя веревки на прочность, – и я бы предпочел не повторять этот путь.

– Значит, вы признаете, что у вас есть как минимум еще одна жизнь, – с довольным видом заявил Мастер Игр. – Хорошо. В таком случае у меня не будет ни малейших угрызений совести, если я отдам приказ о вашей немедленной казни...

– Подождите! – сказал Джек, вскидывая голову и показывая зубы. – Вы ведете себя глупо, ведь я ничего не совершил. Но забудем об этом. Пришел я сюда, чтобы украсть Адское Пламя или нет, уже значения не имеет, ведь теперь мне это не под силу. Отпустите меня, и я уйду в добровольное изгнание на время Адских Игр. Я не стану выходить в Сумерки и останусь в Темноте.

– И какие я буду иметь гарантии? – спросил Мастер Игр.

– Мое слово.

Бенони снова рассмеялся.

– Слово пришельца с Темной стороны, персонажа преступного фольклора? – наконец проговорил он. – Нет, Джек. Я не вижу иного способа обеспечить сохранность трофея, кроме как вынести вам смертный приговор. Это в моей власти, и так я и поступлю. Писец! Запиши, что я рассмотрел вопрос и вынес решение о казни.

Горбун с кольцами в бороде, шурившийся так, что тонкая, как его пергамент, кожа лица шла морщинами, вытащил перо и принялся писать.

Джек выпрямился во весь рост и посмотрел на Мастера Игр из-под полуприкрытых век.

– Смертный человек, – начал он, – ты боишься меня из-за того, что не понимаешь. Ты со Светлой стороны, у тебя всего одна жизнь, и, когда она закончится, другой не будет. А я с Темной стороны – и у нас, как говорят, нет души, которой якобы обладаете вы. Однако мы живем много раз благодаря процессу, что вам недоступен. Вы завидуете и потому хотите лишиться меня жизни. Так знайте: смерть для меня столь же тяжела, как для любого из вас.

Мастер Игр опустил глаза.

– Но это не... – начал он.

– Прими мое предложение, – перебил его Джек, – и меня не будет на ваших Играх. Но если ты позволишь привести свой приказ в исполнение, главным проигравшим окажешься ты.

Горбун перестал писать и повернулся к Бенони.

– Джек, – сказал Мастер Игр, – ты ведь пришел, чтобы украсть Адское Пламя, верно?

– Конечно, – ответил Джек.

– Но зачем? Тебе было бы трудно от него избавиться. Оно такое заметное...

– Я собирался отдать его другу, перед которым у меня долг. Он хочет получить безделушку. Отпустите меня, я скажу ему, что потерпел неудачу, и это будет правдой.

– Я не желаю изведать твою ярость, когда ты вернешься...

– Твои желания – ничто в сравнении с тем, что тебя ждет, если ты сделаешь это путешествие для меня обязательным.

– ...Однако человек в моем положении не может поверить тому, кого называют Джеком-Лжецом.

– И мое слово ничего для тебя не значит?

– Боюсь, что нет, – ответил Мастер Игр и повернулся к писцу. – Продолжай писать.

– ...И мои угрозы тоже ничего для тебя не значат?

– Они вызывают у меня некоторую тревогу. Но я вынужден сопоставлять твою месть – до которой еще несколько лет – с немедленным наказанием, которое мне грозит, если Адское Пламя будет украдено. Постарайся понять мое положение, Джек.

– Я понимаю, – сказал Джек, поворачиваясь к Смаджу и Квазеру. – Ты, ослиные уши, и ты, гинандроморф! Ни один из вас не будет забыт!

Смадж посмотрел на Квазера, а Квазер захлопал ресницами и улыбнулся.

– Ты можешь рассказать об этом нашему повелителю, Повелителю Нетопырей, – сказал он.

Лицо Джека исказилось при упоминании его древнего врага.

Из-за того, что в Сумеречных землях, там, где начинается наука, магия замедляется, прошло не меньше полминуты, прежде чем в шатер проникла летучая мышь и пролетела между ними.

– Мы соревнуемся под знаменем Нетопыря, – заявил Квазер.

Смех Джека смолк, когда тварь пронеслась мимо. Едва увидев ее, он опустил голову, на скулах его проступили желваки.

Повисшую тишину прерывало только поскрипывание пера.

– Так тому и быть, – сказал Джек.

Они отвели его к центру огороженной территории, где с огромным топором в руках стоял мужчина по имени Блайт. Джек быстро отвернулся и облизнул губы. Затем его взгляд вновь притянуло лезвие топора с блестящей кромкой.

Перед тем как Джека попросили встать у деревянной плахи на колени, воздух вокруг него начали рассекать кожистые снаряды – он знал, что это резвятся летучие мыши. Огромная их стая налетела с запада, но они двигались слишком быстро, чтобы отбрасывать тени, которые он мог бы использовать.

Джек выругался – он понял, что враг прислал своих приспешников, чтобы посмеяться над ним в момент его гибели.

Когда дело доходило до кражи, ему обычно сопутствовала удача. Мысль о том, что он потеряет одну из жизней из-за небрежности, раздражала Джека. Он, в конце концов, был тем, кем был...

Он встал на колени и опустил голову.

Пока Джек ждал, когда упадет топор, он размышлял о том, правда ли, что голова сохраняет сознание в течение одной или двух секунд после отсечения от тела. Он попытался отбросить эту мысль, но она постоянно возвращалась.

Не может ли быть, подумал он, что это не просто неудавшаяся работа? Если Повелитель Нетопырей устроил ему ловушку, это могло означать только одно.

Глава 2

Черноту расчертили полосы света – белая, серебряная, голубая, желтая, красная, – по большей части прямые, но какие-то извивались. Они пересекали все темное поле, и некоторые были ярче других...

Они двигались все медленнее, медленнее...

Наконец, линии перестали быть бесконечными дорогами или нитями паутины.

Они превратились в длинные тонкие ветви – затем в прутья – в световые дефисы...

А потом стали мерцающими точками.

Довольно долго Джек, ничего не понимая, наблюдал за звездами. Прошло немало времени, прежде чем в его сознание откуда-то проникло слово «звезды» и за широко раскрытыми глазами забрезжил тусклый свет.

Тишина, никаких ощущений, только зрительные образы...

Прошло еще больше времени, и он почувствовал, будто падает с большой высоты, обретая плоть, и наконец осознал, что лежит на спине и смотрит вверх, вновь ощущая полную тяжесть своего тела.

– Я Джек-Тень, – сказал он мысленно, все еще не в силах пошевелиться.

Он не знал, где лежит или как попал в это обиталище тьмы и звезд. Однако ощущение было знакомым; возвращение казалось чем-то уже пережитым, хоть и очень давно.

Тепло, зародившееся в области сердца, стало распространяться по всему телу, и он почувствовал, как покалывание пробуждает все его чувства. И тогда он вспомнил.

– Проклятье! – Это было первое слово, которое Джек произнес, поскольку вместе с вернувшимся обонянием к нему пришло полное понимание ситуации.

Он находился в Навозных ямах Глайва, на Западном полюсе планеты, во владениях зловещего барона Дреккхейма, через земли которого должны были пройти все воскресшие.

Джек сообразил, что лежит на груди падали посреди озера отбросов. Его лицо исказила злая улыбка, и он в сотый раз подумал, что люди начинают и заканчивают свою жизнь именно так, однако и обитатели Темной стороны не могут похвастаться лучшей участью.

Когда Джек сумел пошевелить правой рукой, он принялся массировать горло и шею. Он не испытывал боли, но на него накатили последние жуткие воспоминания. Как давно это произошло? Скорее всего, несколько лет назад. Таков его средний срок. Он содрогнулся и отбросил мысль о том, когда завершится его последняя жизнь. В следующее мгновение Джеком овладела дрожь, которая все никак не проходила. Он проклял свою потерянную одежду, которая либо сгнила вместе с его предыдущим телом, либо, что казалось более вероятным, была сношена до лохмотьев каким-то другим человеком.

Джек медленно поднялся на ноги, нуждаясь в воздухе, но жалея, что не может на время отказаться от дыхания. Он отбросил в сторону похожий на яйцо камень, обнаружившийся в его кулаке. Теперь, когда Джек почти стал собой, он решил не задерживаться на одном месте.

Все дороги вели на восток. Стиснув зубы, Джек выбрал путь, который показался ему самым легким.

Он не знал, сколько времени ему потребовалось, чтобы добраться до берега. Хотя его теньевые глаза быстро привыкли к звездному свету, здесь не было истинных теней, с которыми он мог посоветоваться.

Да и что такое время? Год – это один полный оборот планеты вокруг солнца. Любые периоды такого года могут быть определены в соответствии с другими движениями планеты... или ее обитателей.

Для Джека четыре годовых флуктуации Сумрака обозначали времена года. Внутри этих отрезков времени даты неизменно определялись с помощью звезд – которые были видны всегда – и магических принципов, позволявших выявить настроение повелевающих ими духов. Он знал, что у жителей Светлой стороны были механические и электрические устройства, помогавшие им следить за движением времени, – ему удалось украсть несколько таких артефактов. Но из-за того, что они отказывались работать на Темной стороне, эти безделушкигодились разве только на то, чтобы выдавать их девицам в тавернах за амулеты, обладающие большой противозачаточной силой.

Голый и грязный, Джек помедлил на темном и тихом берегу, а после того как восстановил дыхание, начал свой путь на восток.

Дорога постепенно забирала вверх, и ему все время попадались лужи и грязные пруды. Вонючие реки текли в сторону озера, ведь все отбросы рано или поздно попадали в Глайв. Периодически высоко в воздух взмывали фонтаны, и мерзкая жижа окатывала Джека. Всюду виднелись трещины и расселины, откуда изливался запах сернистого газа. Джек быстро шел дальше, прикрывая нос и обращая молитвы к своим божествам. Впрочем, он сомневался, что его просьбы будут услышаны – едва ли боги внимают голосам из этой части мира.

Он шел вперед, изредка отдыхая. Земля продолжала подниматься, и через некоторое время стали появляться небольшие россыпи камней. Джек отчаянно дрожал, пробираясь между ними. Он забыл – конечно, сознательно – многие из худших особенностей этого места. Маленькие острые камни рвали подошвы его ног, и Джек знал, что оставляет кровавые следы. За спиной он слышал слабое шуршание многолапых существ, выползавших, чтобы их слизать. Считалось, что на этом этапе путешествия оглядываться – дурная примета.

Джек всегда с некоторой печалью относился к потере крови любым новым телом, которое становилось его собственностью. Но структура земли менялась по мере того, как он поднимался, и вскоре он уже шагал по гладкой скале. Позднее он с удовлетворением отметил, что шорох за спиной исчез.

Когда Джек поднялся еще выше, запах стал слабее, и это его обрадовало. Он подумал, что, возможно, его обоняние просто отключилось, не вынеся такой долгой бомбардировки. Какой бы ни была причина, это позволило телу обратить внимание на другие проблемы – а за телом, конечно же, последовал разум. Вдобавок к тому, что он был грязен, покрыт болячками и ужасно устал, Джек осознал, что испытывает жажду и голод.

Взломав свои воспоминания, как дверь склада, он проник внутрь и занялся поисками, восстановил в памяти прошлые путешествия из Глайва, вспомнил все детали, какие сумел. Но, сколько бы Джек ни оглядывался на ходу, он не находил никаких соответствий, никаких знакомых вех.

Обойдя небольшую рощу металлических деревьев, Джек понял, что никогда прежде не ходил по этой дороге.

«Чистой воды я не найду еще долго, – подумал он, – разве что Судьба мне улыбнется и я наткнусь на дождевую лужу. Но здесь так редко идут дожди... Это же страна отбросов, а не чистоты. Если я попытаюсь призвать на помощь слабую магию, чтобы создать дождь, кто-нибудь это заметит и начнет меня искать. И я стану легкой добычей, ведь сейчас у меня нет теней. И тогда меня ждет либо унижительная жизнь, либо новая смерть, после которой я вернусь в Ямы. Нет, я буду идти до тех пор, пока смерть не окажется совсем рядом, и тогда попытаюсь вызвать дождь».

Чуть позже он заметил вдалеке неестественный объект и с опаской к нему приблизился, обнаружив, что высотой тот в два его роста, а шириной – в два размаха рук. Он был каменным, с гладкой передней гранью. На ней Джек прочитал высеченное крупными буквами послание на языке Темной стороны:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, РАБ».

Ниже стояла Великая печать Дреkkхейма.

Джек ощутил огромное облегчение, ведь некоторым – тем некоторым, кто сумел сбежать со службы у барона и с кем Джек обсуждал данный вопрос, – было известно, что такие знаки стояли в местах, которые патрулировались меньше всего. Расчет был на то, что возвращающийся из Навозных ям пойдет в обход и в результате окажется там, где его будет легче поймать.

Джек прошел мимо камня – он бы плюнул, если бы у него не пересохло во рту.

По мере того как он шел вперед, силы постепенно покидали его, и, поскользываясь, он все с большим трудом сохранял равновесие. В какой-то момент, когда он споткнулся и упал, Джек почувствовал уверенность, что продолжал двигаться во сне и преодолел огромное расстояние, не замечая ничего вокруг. Местность здесь была более неровной, чем в его последних воспоминаниях. У него появились проблески надежды, и их оказалось достаточно, чтобы встать и продолжить путь.

Вскоре после этого он заметил место, которому суждено было стать для него приютом, ведь он больше не мог идти.

У подножия ухотившего вверх крутого каменного склона лежало множество поваленных и покосившихся валунов. Джек потратил последние силы на то, чтобы обползти это место, отыскивая признаки жизни.

Ничего не обнаружив, он заполз в каменный лабиринт, забрался так далеко, как только смог, отыскал более-менее ровную поверхность, упал на нее и заснул.

Он не знал, сколько прошло времени, но что-то, обитавшее в глубине водоема, имя которому сон, предупредило его. Словно утопающий, он устремился к далекой поверхности.

И почувствовал поцелуй в шею и прикосновение длинных волос, которые легли ему на плечи.

Мгновение он медлил, собирая оставшиеся силы. Потом схватил ее за волосы левой рукой, а правой скользнул вдоль тела. Оторвав ее от себя, перекатился влево, зная с того самого момента, как проснулся, что следует сделать. Его голова метнулась вперед с намеком на прежнюю быстроту.

Закончив, Джек вытер рот, встал и посмотрел на неподвижное тело.

– Бедная вампириша, – сказал он. – В тебе оказалось совсем немного крови – вот почему ты так отчаянно хотела получить мою, однако тебе не хватило сил. Но и я был отчаянно голоден. Каждый из нас делал то, что должен был.

Джек надел черные юбки, плащ и тесные сапоги и теперь шагал по возвышенности, периодически пересекая поля с черной травой, которая обвивала щиколотки и пыталась его остановить. Он уже сталкивался с подобными препятствиями, поэтому пинал траву прежде, чем она успевала его стреножить. У него не было ни малейшего желания стать удобрением.

Наконец ему удалось отыскать дождевую лужу. Он изучал ее несколько часов, с разных наблюдательных позиций, ведь она была идеальным местом для ловушки на того, кто возвращается. Когда Джек решил, что лужу никто не охраняет, он подошел, оглядел ее, упал на землю и долго пил. Отдохнул, снова напился, снова отдохнул и снова напился, жалея, что у него нет сосуда, чтобы унести воду с собой.

Не переставая сожалеть, Джек разделся и смыл грязь с тела.

Позднее он прошел мимо цветов, которые напоминали змей с корнями, – а может, это и вправду были змеи с корнями. Они шипели и падали на землю, пытаясь его достать.

Джек еще дважды сумел поспать, прежде чем заметил новую дождевую лужу. Однако ее охраняли, и ему пришлось использовать все свои воровские умения, чтобы напиться. Кроме

того, Джек заполучил меч задремавшего стража и, поскольку тот уже ни в чем не нуждался, разжился хлебом, сыром, вином и одеждой.

Еды должно было хватить на одну трапезу. Это, а также отсутствие поблизости лошади позволило Джеку сделать вывод, что где-то рядом должен находиться еще один страж и смена может появиться в любой момент. Он выпил вино и наполнил флягу водой, проклиная ее малый объем.

Затем, раз уж вокруг не имелось расселин или пещер, чтобы спрятать останки, Джек быстро ушел, оставив тело.

Он ел медленно, на ходу, и сначала его желудок протестовал из-за непривычного вторжения в его личное пространство. Джек покончил с половиной своих припасов, оставив другую на будущее. Изредка ему навстречу попадались мелкие зверьки. Он завел привычку носить в руках камни, надеясь, что сможет убить одного из них. Но они оказались невероятно быстрыми – или он стал слишком медленным. Однако ему удалось найти хороший кусок кремня, когда он в седьмой раз пополнял запас своих снарядов.

В какой-то момент он спрятался, услышав стук копыт, но никто не проехал рядом. Джек знал, что уже довольно далеко углубился в Дреkkхейм, и ему стало интересно, к какой из его границ он направляется. Джек содрогнулся при мысли о том, что где-то Дреkkхейм соприкасается с западной границей той безымянной земли, на которой стоит Хай-Даджен, место силы и крепость Повелителя Нетопырей.

Стоя на Темной земле, он обратился к ярким звездам с еще одной просьбой – на всякий случай.

Джек карабкался, кружил, иногда бежал, и его ненависть росла быстрее, чем голод.

Смадж, Квазер, Бенони, палач Блайт и Повелитель Нетопырей...

Он отыщет их одного за другим и отомстит, начав с более слабых, постепенно накапливая силу, после чего вступит в схватку с тем, кто даже сейчас, возможно, находится слишком близко, чтобы Джек мог спать спокойно.

И он спал беспокойно.

Ему снилось, что он вернулся в Навозные ямы. Однако на этот раз оказался прикован и, точно Утренняя Звезда, который вечно пребывает у Врат Рассвета, должен был остаться там навсегда.

Джек проснулся, мокрый от пота, несмотря на прохладу. Казалось, что губительные ароматы жуткого места ненадолго настигли его вновь, в своей полной силе.

Прошло немало времени, прежде чем он сумел доестъ свои припасы.

Но его поддерживала ненависть. Она утоляла жажду или позволяла о ней забыть, давала силу пройти еще одну лигу всякий раз, когда тело предлагало прилечь.

Джек планировал их смерти, снова и снова, воображал дыбу и клещи, пламя и тиски. Слышал крики и мольбы. В нижних покоях своего разума он видел куски плоти, сгустки крови и реки слез, которые извлечет из них прежде, чем позволит им умереть.

...И он знал, несмотря на боль, которую испытывал во время этого путешествия, что сильнее всего была ранена его гордость. Его так легко поймали, так небрежно с ним обошлись, так быстро от него избавились – словно прихлопнули надоедливое насекомое. Они обращались с ним не как с силой, обитающей в стране теней, а как с самым *обычным* вором!

Вот почему он думал о пытках, а не о простых ударах меча. Они оскорбили его чувства, убив его вот так. Если бы они сделали все иначе, возможно, он бы не испытывал такой ненависти. Это Повелитель Нетопырей, движимый завистью и жаждой мести, вероломно спланировал такое оскорбление. Он заплатит.

Ненависть вела Джека вперед. И, хотя она его согревала, он чувствовал, что холод усиливается, несмотря на то что в последнее время Джек перестал подниматься вверх.

Он лежал на спине и изучал темную сферу, что затмевала звезды в середине небосвода. Это было средоточие силы Щита – этот шар, вечно пребывающий вдали от дневного света, – и кто-то должен был за ним присматривать. Где сейчас семь Сил, указанных в Книге Основ, чей сейчас черед держать Щит? Уж конечно, несмотря на все междоусобные конфликты, ни одна Сила не посмеет нарушить перемирие Щита, ведь от него зависит судьба мира. Сам Джек множество раз исполнял этот долг – и дважды вместе с Повелителем Нетопырей.

Он отчаянно хотел сотворить заклинание, которое позволило бы ему прочитать текущую страницу Книги Основ и увидеть записанные там имена. Ему пришло в голову, что одно из них может принадлежать ему. Но Джек не слышал своего имени с момента пробуждения в Навозных ямах. Нет, должно быть, это кто-то другой, решил он.

Он открыл свою сущность и почувствовал ужасающий холод внешней тьмы, который просачивался вдоль края сферы в верхней точке Щита, – всего лишь начальная течь, но чем дольше они будут тянуть, тем труднее будет ее запечатать. Это слишком важно, чтобы рисковать. Созданный с помощью заклинаний Щит не давал Вечной Зиме заморозить Темную сторону так же, как силовые экраны не давали безжалостному жару солнца спалить все на Светлой стороне. Джек закрыл свою сущность, но все еще ощущал холод внутри.

Позднее ему удалось прикончить мелкого, покрытого темным мехом зверька, дремавшего на вершине камня. Джек снял с него шкуру и выпотрошил его с помощью меча, но не сумел найти хвороста для костра, и ему пришлось есть мясо сырым. Джек разгрызал кости зубами и высасывал костный мозг. У него вызывал отвращение такой образ жизни, хотя некоторые знакомые предпочитали его более цивилизованному. Джек радовался, что никто не видит, как он утоляет голод.

Он шел дальше, когда почувствовал покалывание в ушах.

«Джек из Тени и...»

И более ничего.

Должно быть, на губы того, кто это произнес, упала мимолетная тень. Все произошло слишком быстро.

Джек медленно повернул голову и понял, откуда исходит звук. Источник находился где-то по правую руку от него, и очень далеко. Более ста лиг, по его прикидкам. Не исключено, что в другом владении.

Джек заскрежетал зубами. Если бы он знал, где находится, то смог бы угадать, где расположен источник. То, что он услышал, могло оказаться чем угодно – хоть фрагментом рассказанной в таверне истории, хоть частью плана тех, кто уже знал о его возвращении. Последняя возможность довольно долго не оставляла его мыслей.

Он ускорила шаг и не стал отдыхать, как собирался. И, обнаружив дождевую лужу, решил, что таким образом приманил к себе удачу.

Джек убедился, что за ним никто не наблюдает, и от души напился. Он не мог разглядеть свое отражение в мутной воде и напрягал глаза до тех пор, пока его черты не стали почти различимыми – темное, худое лицо, слабое сияние глаз, силуэт человека на фоне звезд.

– Ах, Джек! Ты и сам становишься тенью! – пробормотал он. – Чахнешь в жестокой стране, и все из-за того, что пообещал Полковнику, Который Никогда Не Умирал, проклятую безделушку! Не думал, что до этого дойдет, не так ли? Неужели эта попытка стоила цены, которую тебе пришлось заплатить? – И он рассмеялся, впервые после воскрешения. – Ты тоже смеешься, тень тени? – наконец спросил он у своего отражения. – Наверное, – решил он. – Но делаешь это вежливо, ведь ты *мое* отражение, и тебе известно, что я снова отправлюсь за проклятым камнем, как только узнаю, где он находится. Она того стоит.

На мгновение он забыл о своей ненависти и улыбнулся. Пламя, горевшее в его сознании, потухло, и на его месте возник образ девушки.

У нее были бледное лицо и зеленые, точно край древнего зеркала, глаза. Короткая верхняя губа влажно соприкасалась с нижней, чуть выпячиваясь. Подбородок помещался в круге его большого и указательного пальцев, а медные кудри челки падали на такие же брови, похожие на крылья парящей птицы. Ее звали Ивен, и ее макушка едва доставала до его плеча. Она носила зеленый бархат, подчеркивавший изящную талию. Ее шея походила на очищенный от коры ствол прелестного дерева. Пальцы скользили по струнам *палмирина*, точно искусные танцоры. Такой была Ивен из Непроступной Крепости.

Она родилась от одного из редких союзов между тьмой и светом, отцом ее был Полковник, Который Никогда Не Умирал, а матерью – смертная женщина по имени Лорет. Быть может, именно это придает ей часть очарования? – снова спрашивал он себя. И, если в ней живет частица света, есть ли у нее душа? Должно быть, дело в этом, решил он. Джек не мог представить Ивен силой Темной стороны, которая, как он сам, выбирается из Навозных ям Глайва. Нет! Он немедленно изгнал эту мысль.

Адское Пламя было выкупом за невесту, назначенным ее отцом, и Джек поклялся себе снова отправиться за ним. Но сначала – месть... Ивен должна понять. Она знает о его чести и гордости. Она подождет. Она сказала, что готова ждать вечно, в тот день, когда они расстались и он отправился в Иглес на Адские Игры. Она дочь своего отца – время ничего для нее не значит. Она переживет всех смертных женщин, сохранив юность, красоту и изящество. Она будет ждать.

– Да, тень тени, – сказал он своему второму «я» в луже. – Она того стоит.

Он спешил сквозь темноту, жалея, что его ноги не могут стать колесами, – и вновь услышал стук копыт. Джек снова спрятался, и всадники снова проскакали мимо. Однако на этот раз гораздо ближе.

Джек не слышал, чтобы кто-то произнес его имя, но подумал: нет ли связи между прозвучавшими чуть раньше словами и всадниками, что промчались совсем рядом.

Температура не становилась ниже, но и не поднималась. Неизменная стылость теперь сопровождала его постоянно, и всякий раз, открывая свою сущность, Джек ощущал, как через Щит в вышине медленно, но неуклонно просачивается холод. Здесь это заметнее всего, подумалось ему, ведь Навозные ямы Глайва находятся непосредственно под высшей точкой Щита, под сферой. Возможно, дальше к востоку эффект еще не чувствуется.

Он шел, и он спал, и больше не слышал звуков, которые мог принять за преследование. Ободренный, Джек стал отдыхать чаще и время от времени отклоняться от выбранного по звездам пути, чтобы отыскать места, где имелись дождевые лужи или животные. Дважды ему удавалось найти воду, но еды он добыть не сумел.

Во время одной такой вылазки внимание Джека привлекло бледное красное сияние из расселины в скале, находившейся справа. Если бы он двигался быстрее, то прошел бы мимо, ничего не заметив, – настолько слабым был свет. Но Джек взбирался по склону, по гравию и осыпающимся камням.

Увидев сияние, он остановился и задумался. Огонь? Если что-то горит, должны быть тени. А если есть тени...

Джек обнажил клинок, свернул в сторону и, держа меч перед собой, вошел в расселину. Он двинулся вдоль узкого прохода, после каждого шага прижимаясь спиной к стене.

Джек посмотрел вверх и оценил высоту стены в четыре собственных роста. Сквозь непроглядную черноту камня текла звездная река.

Постепенно проход стал забираться влево и внезапно закончился широким карнизом, возвышавшимся на три фута над дном долины. Джек остановился и принялся ее изучать.

Со всех сторон ее закрывали высокие и, как ему показалось, естественные каменные стены. У основания этих стен росли черные кусты, а поодаль – темные травы. Однако всякая растительность исчезала по краям круга.

Круг этот, диаметром футов восемьдесят, находился в дальней части долины. Границы его выглядели идеально ровными, а внутри не было никаких признаков жизни. В центре стоял огромный, поросший мхом камень, испускавший слабое сияние.

Джек ощутил тревогу, хоть и не понимал ее причины. Он посмотрел на острые утесы и эскарпы, которые перегораживали долину. Потом поднял глаза на звезды.

Была это игра воображения или свет действительно моргнул, когда он смотрел в другую сторону?

Джек спустился с уступа и стал осторожно продвигаться вперед, придерживаясь левой стены.

Камень полностью зарос мхом. Он был розоватого цвета, и у Джека возникло ощущение, что сияние исходит от него. Приблизившись, Джек отметил, что воздух в долине не такой холодный, как за ее пределами. Возможно, стены защищали ее от холода.

С мечом в руке Джек шагнул в круг и медленно приблизился к камню. Что бы ни сделало это место таким странным, возможно, он сумеет обратить это себе на пользу.

Но не успел он сделать и полдюжины шагов внутрь круга, как ощутил телепатическое прикосновение, как будто что-то придвинулось, припало к его разуму.

«Свежий костный мозг! Я не могу сдерживаться!» — уловил он мысль.

Джек остановился.

– Кто ты? Где ты? – спросил он.

«Я лежу перед тобой, мальши. Подойди ко мне!»

– Я вижу лишь замшелый камень, – сказал Джек.

«Скоро ты увидишь больше. Подойди ко мне!»

– Нет, благодарю, – ответил Джек, чувствуя зловещие намерения в пробудившемся сознании, которое обращалось к нему.

«Это не приглашение. Это приказ».

Он ощутил, как в него хлынула огромная сила, а вместе с ней – стремление двигаться вперед. Сопrotивляясь изо всех сил, Джек спросил:

– Что ты такое?

«Я то, что ты видишь перед собой. А теперь подойди!»

– Камень или мох? – осведомился Джек, стараясь оставаться на месте, но чувствуя, что начинает проигрывать схватку. Он знал, что стоит ему сделать первый шаг – и второй не заставит себя ждать. Его воля будет сломлена, и камень сделает с ним все, что пожелает.

«Скажем так: я и то и другое, хотя на самом деле мы суть одно. А ты упрямое существо. Это хорошо. Теперь, однако, ты больше не сможешь мне сопротивляться».

Это оказалось правдой. Его правая нога попыталась двинуться вперед по собственной воле, и Джек понял, что через мгновение это ей удастся. А потому пошел на компромисс.

Повернувшись, Джек подчинился давлению, но сделал шаг скорее вправо, чем вперед.

Затем его левая нога направилась к камню. Сопrotивляясь и подчиняясь одновременно, он сдвинулся в сторону и вперед.

«Очень хорошо. Пусть ты не придешь ко мне по прямой, но все равно придешь».

На лбу у Джека выступил пот, но он продолжал бороться за каждый шаг; и медленно, по спирали, закручивающейся против часовой стрелки, приближался к тому, что его призывало. Он не знал, как долго продолжается его сопротивление. Он забыл обо всем: о ненависти, голоде, жажде и любви. Во вселенной остались лишь две вещи: он сам и розовый камень. Напряжение между ними наполняло воздух, точно устойчивая нота, которая со временем становится неслышной из-за своей неизменности, превращаясь в привычную деталь мира. Кажется, борьба между Джеком и камнем длится вечно.

Затем нечто третье вошло в замкнутую вселенную их противостояния.

Тридцать или сорок болезненных шагов – он потерял им счет – привели Джека в положение, из которого он смог увидеть дальнюю часть камня. Именно в этот момент его концентрация чуть не исчезла в короткой вспышке эмоций и едва не заставила его подчиниться чуждой воле.

Он покачнулся, заметив за сияющим камнем груды скелетов.

«Да, мне пришлось расположить их там, чтобы вновь прибывшие не пугались и не обходили мой круг влияния. Именно там ты скоро будешь лежать, о сосуд с кровью».

Вновь овладев собой, Джек продолжил дуэль; груды костей дали ему новый стимул. В своем медленном, кружном пути он прошел позади камня, мимо костей, и продолжил идти. Вскоре он вновь оказался перед камнем, только теперь футов на десять ближе. Движение по спирали продолжалось, и вскоре он вновь обнаружил себя с противоположной стороны.

«Я должен признать, что ты уже продержался дольше, чем все остальные. Однако ты первый, кто догадался двигаться по кругу, уступая мне постепенно».

Джек не ответил, но, обходя камень, посмотрел на жуткие останки и обратил внимание на то, что мечи и кинжалы, металлические пряжки и ремни совершенно не пострадали; одежда и прочие ткани по большей части были тронуты гнилью. Рядом на земле валялось содержимое нескольких заплечных мешков, но слабый звездный свет не позволял ему разглядеть мелкие предметы. И все же, если ему не почудилось то, что он заметил среди костей, некоторая толика надежды у него оставалась – так решил Джек.

«Еще один круг, и ты придеешь ко мне, маленькое существо. Ты прикоснешься ко мне».

Джек постепенно приближался к пятнистой розовой поверхности странной сущности. Казалось, что с каждым шагом она становилась все больше, и бледный свет, который она порождала, рассеивался сильнее. Джек не находил ни одной точки, которая светилась бы сама по себе; сияние испускала вся поверхность.

Он вернулся к передней части камня, теперь находясь от него на расстоянии плевка...

И снова начал движение в сторону; камень был так близко, что Джек уже мог протянуть руку и прикоснуться к нему...

Он перебросил меч в левую руку и нанес удар, оставив во мху глубокую рану, из которой начала сочиться жидкость.

«Так ты не сможешь мне навредить. Ты вообще не сможешь мне навредить».

Джек снова увидел скелеты, но теперь он находился очень близко к поверхности камня, которая выглядела как раковая опухоль. Он чувствовал голод, который испытывало существо, он ногой отбрасывал в сторону кости и слышал, как они ломаются у него под сапогами. Он увидел то, что хотел, и заставил себя сделать еще три шага, чтобы приблизиться к этому, хоть и казалось, что он идет против урагана. Теперь он находился всего в нескольких дюймах от смертельно опасной поверхности.

Он метнулся к заплечным мешкам и потянул их к себе – используя клинок и руку, – кроме того, ему удалось подхватить лежавшие вокруг подгнившие плащи и куртки.

Затем он ощутил непреодолимую тягу, и его плечо коснулось поверхности камня, покрытого мхом.

Он попытался отползти в сторону, уже понимая, что у него ничего не получится.

В первое мгновение он ничего не почувствовал, потом в точке контакта ощутил жуткий холод, но почти сразу все исчезло. Боли не было. Джек понял, что у него полностью онемело плечо.

«Все не так страшно, как ты боялся, правда?»

Затем, как на человека, который сидел много часов, а потом резко встал, на него накатила волна головокружения. Она почти сразу прошла, но появились новые ощущения. Как если бы кто-то выдернул пробку из его плеча, Джек почувствовал, как уходит его сила. С каждым биением сердца ему становилось все труднее ясно мыслить. Онемение стало распространяться

по спине и предплечью. Джек с трудом поднял правую руку и нащупал мешок, висевший на поясе. Он возился с ним целую вечность.

Отчаянно сопротивляясь желанию закрыть глаза и опустить голову на грудь, он свалил перед собой тряпье, которое сумел схватить. Его левая рука продолжала до боли сжимать рукоять меча, и он поднес лезвие к груди ветоши, а потом ударил по нему кремнем. На сухой ткани заплескались искры, но он продолжал их высекать даже после того, как тряпки начали тлеть.

Когда появился первый язычок пламени, Джек использовал его, чтобы зажечь огарок свечи, принадлежавший одному из мертвецов.

Джек поднял свечу перед собой – и появились тени.

«Что ты делаешь, обед?»

Джек отдыхал в своих серых владениях, его разум очистился, он ощутил знакомое покалывание в кончиках пальцев рук и ног.

«Я камень, пьющий человеческую кровь! Отвечай мне! Что ты делаешь?»

Свеча мерцала, тени ласкали Джека. Он положил правую руку на левое плечо, и покалывание перешло туда – онемение уходило. Затем, одевшись в тени, Джек встал.

– Делаю? – спросил он. – Нет. Я уже сделал. Ты был моим гостем. А теперь я чувствую, что пришло время поменяться ролями.

Он отошел от камня и повернулся к нему лицом. Камень потянулся к нему, как делал прежде, но на этот раз Джек пошевелил руками – и на поросшую мхом поверхность упали тени. Он направил свое естество в изменчивый калейдоскоп созданного им лабиринта.

«Где ты?!»

– Везде, – ответил Джек. – И нигде.

Затем он убрал клинок в ножны и подошел к камню. Джек видел, что свеча скоро догорит, поэтому знал, что должен действовать быстро. Он приложил ладони к пористой поверхности.

– Вот он я, – сказал Джек.

В отличие от других лордов тьмы, чьи места силы были привязаны к географическим областям, в которых они правили, Джек обладал владениями более зыбкими, способными исчезнуть в любой момент, однако существовавшими везде, где свет встречался с преградой, рождая малую тьму.

И теперь, закутанный в малую тьму, Джек обрушил свою волю на камень.

Конечно, валун сопротивлялся, когда они поменялись ролями. Та сила, что помыкала Джеком, противилась ему, став жертвой. Джек растравил в себе голод, пустоту, вакуум. Струя, река, течение обратилось вспять.

...И Джек стал кормиться.

«Ты не смеешь так поступать со мной. Ты вещь».

Но Джек смеялся и становился все сильнее по мере того, как сопротивление камня слабело. Вскоре тот не мог даже протестовать.

К тому моменту, как свеча вспыхнула и погасла, мох стал коричневым, а сияние рассеялось. Что бы ни жило здесь прежде, жизнь его закончилась.

Джек долго тер руки о плащ, прежде чем покинул долину.

Глава 3

Сила, которую он получил, поддерживала его довольно долго, и Джек надеялся, что скоро покинет вонючее царство. Температура перестала падать, а однажды, когда Джек устраивался на ночлег, прошел легкий дождь. Джек прижался к скале и с головой накрылся плащом. Плащ не давал полной защиты, но Джек смеялся, когда вода касалась его кожи. Это был первый дождь с того момента, как он очнулся в Глайве.

После дождя осталось достаточно луж, чтобы Джек сумел привести себя в порядок, выпить и наполнить флягу. Он решил, что лучше продолжить путь, чем спать, – так у него быстрее просохнет одежда.

Она промчалась мимо его лица так быстро, что он едва успел среагировать. Это случилось, когда Джек приближался к разрушенной башне, – кусок тьмы оторвался от нее и полетел в его сторону, двигаясь быстро и непредсказуемо.

Джек не успел выхватить меч. Она пронеслась мимо и умчалась прочь. Он успел швырнуть в нее все три камня, что нес с собой, перед тем, как она исчезла из вида, – и едва не попал вторым. Потом он опустил голову и полминуты извергал проклятия. Это была летучая мышь. Мечтая о тенях, он побежал.

На равнине стояло множество разрушенных башен, и за одной из них лежал проход, что вел меж высоких холмов к вздымавшемуся за ними горному хребту.

Поскольку Джек не любил проходить мимо зданий – неважно, разрушены они или нет, – в которых могли прятаться враги, он попытался обойти башню по широкой дуге.

Он миновал ее и уже приближался к расселине, когда кто-то позвал его по имени.

– Джек! Мой Джек-Тень! – услышал он. – Это ты! Это и правда ты!

Он повернул голову на голос, и его рука легла на рукоять меча.

– Нет! Нет, мой Джеки! Тебе не нужен меч против старой Розы! – Он едва сумел ее увидеть, так неподвижно она стояла, спиной к разбитой стене, – старуха, одетая в черное, опирающаяся на посох.

– Откуда тебе известно мое имя? – наконец спросил Джек.

– Неужели ты меня забыл, дорогой Джек? Забыл Розы? Скажи, что это не так...

Он разглядывал ее согбенную фигуру, смотрел на седые волосы. «Сломанная швабра», – подумал он. Она напоминала сломанную швабру. И все же...

В ней было что-то знакомое. Но он не мог понять, что именно. Джек убрал руку от оружия и сделал несколько шагов к старухе.

– Розы?

Нет. Не может быть.

Он подошел совсем близко. И, наконец, посмотрел в ее глаза.

– Скажи, что ты меня помнишь, Джек.

– Я помню, – ответил он.

И он действительно помнил.

– Розали, из «Знака горящего пестика», что стоит на тракте, идущем вдоль океана. Но это было так давно, и в Сумеречных землях...

– Да, – сказала она. – Очень давно и очень далеко. Но я никогда тебя не забывала, Джек. Из всех мужчин, встреченных девчонкой из таверны, она запомнила именно тебя. Что с тобой стало, Джек?

– О, моя Розали! Меня обезглавили – спешу добавить, несправедливо, – и я возвращаюсь из Глайва. Но что случилось с тобой? Ты ведь не обительница Темных земель. Ты смертная. Что ты делаешь в жутких владениях Дреккхейма?

– Я – Мудрица Восточных границ, Джек. Признаю, что в молодости была не слишком мудра – тогда меня покорили твоя открытая улыбка и твои обещания, – но, став старше, я поняла их истинную цену. Я ухаживала за старой сводницей в ее последние годы, и она немного научила меня Искусству. И когда я узнала, что барону нужна Мудрица, чтобы охранять этот проход в его земли, я пришла сюда и принесла ему клятву верности. Говорят, он злой человек, но он всегда хорошо обращался со старой Розы. Лучше, чем большинство из тех, кого она знала. Я рада, что ты меня вспомнил.

Она достала из-под плаща тряпичный сверток, развернула его и положила на землю.

– Присядь и преломи со мной хлеб, Джек, – предложила она. – Как в старые добрые времена.

Он снял пояс с мечом и сел напротив Розали.

– Прошло много времени с тех пор, как ты съел живой камень, – сказала она и с этими словами протянула ему хлеб и кусок сушеного мяса. – Так что я знаю: ты испытываешь голод.

– Откуда тебе известно о моей встрече с камнем? – спросил Джек.

– Как я уже говорила, перед тобой Мудрица – в практическом смысле слова. Я не знала, что это ты с ним разобрался, но мне стало известно, что камень уничтожен. Вот для чего я присматриваю за этим местом по приказу барона. Я слежу за всем, что здесь происходит, и за всеми, кто здесь проходит. И докладываю ему о том, что мне удастся узнать.

– Вот как, – проговорил Джек.

– Должно быть, в твоём хвастовстве была какая-то правда – ты не простой темноземелец, но Лорд, Сила, пусть и не такая значительная, – сказала она. – Все размышления приводят меня к тому, что только кто-то из них мог съесть красный камень. Должно быть, ты не шутил, когда бахвалился перед бедной девушкой. Возможно, о других вещах, но не об этом.

– О каких других вещах? – спросил Джек.

– Ну, например, ты говорил, что однажды вернешься к ней и возьмешь ее с собой в Теневую Обитель, замок, которого не видал ни один человек. Ты ей так сказал, и она ждала много лет. А потом на постоялом дворе заболела старая сводница. Молодой девушке, которая уже перестала быть молодой, следовало подумать о будущем. И она заключила сделку, чтобы овладеть более выгодным ремеслом.

Некоторое время Джек молчал, глядя в землю, потом проглотил хлеб, который жевал.

– Я вернулся, – сказал он. – Я вернулся, и никто не вспомнил мою Розали. Все изменилось. Там были другие люди. И я снова ушел.

Она захихикала.

– Джек! Джек! Джек! – сказала она. – Сейчас нет нужды в красивой лжи. Старой женщине безразлично то, во что верила молодая девушка.

– Ты говоришь, что стала Мудрицей, – сказал он. – Неужели у тебя нет способа отличить правду от лжи?

– Я предпочла бы не использовать Искусство против Силы... – начала она.

– Используй, – сказал он и снова посмотрел ей в глаза.

Розали прищурилась и наклонилась вперед, встретившись с ним взглядом. Внезапно ее глаза стали огромными пещерами, открывшимися, чтобы его поглотить. Джек терпеливо сносил возникшее при этом ощущение падения. Оно закончилось несколько секунд спустя, когда она отвела взгляд и уронила голову на правое плечо.

– Ты действительно возвращался, – сказала она.

– Как я и говорил.

Он взял хлеб и принялся шумно его жевать, чтобы сделать вид, что не заметил влаги, появившейся у нее на щеках.

– Я забыла, – наконец сказала она. – Забыла, как мало значит время для обитателей Темной стороны. Ты не ведешь счет годам. Просто однажды ты решил, что вернешься за Розы,

не подумав о том, что она могла состариться и умереть или просто куда-то уйти. Теперь я понимаю, Джеки. Ты привык к вещам, которые не меняются. Сила остается Силой. Ты можешь убить человека, а потом пообедать с ним через десять лет и посмеяться над давней дуэлью, пытаясь вспомнить ее причину. О, какую хорошую жизнь ты ведешь!

– У меня нет души. У тебя она есть.

– Душа? – Розали рассмеялась. – Что такое душа? Я никогда ни одной не видела. Откуда мне знать, что она существует? И, даже если она у меня есть, какой мне от нее прок? Я без колебаний обменяла бы ее на то, чтобы стать такой, как вы. Однако это за пределами возможностей моего Искусства.

– Мне жаль, – сказал Джек.

Некоторое время они ели молча.

– Я хочу кое о чем тебя спросить, – наконец сказала она.

– И о чем же? – поинтересовался Джек.

– Существует ли на самом деле Теневая Обитель? – спросила она. – Замок с высокими затененными залами, равно невидимый для твоих врагов и друзей, куда ты мог бы отвести девушку, чтобы прожить с ней ее дни?

– Конечно, – ответил Джек и стал смотреть, как она ест. Розали потеряла много зубов, и у нее появилась привычка причмокивать губами. Но внезапно за сетью морщин он увидел лицо молодой девушки, какой она была прежде. Белые зубы сверкали, когда она улыбалась, волосы были длинными и блестящими, подобными небу Темной стороны в промежутках между звездами. А глаза ее, голубые, как небо Светлой стороны, которое ему случалось видеть, сияли. Ему нравилось думать, что они сияют для него.

«Должно быть, ей осталось жить совсем немного», – подумал он. Теперь, когда лицо девушки исчезло, он смотрел на отвисшую кожу под ее подбородком.

– Конечно, – повторил Джек, – и теперь, когда я нашел тебя, не хочешь ли ты уйти отсюда? Подальше от этой жалкой страны, в уют теней? Проведи остаток дней со мной, и я буду добр к тебе.

Она изучающе посмотрела ему в лицо.

– Ты выполнишь свое обещание после стольких лет – теперь, когда я превратилась в уродливую старую каргу?

– Давай пройдем через перевал и отправимся в Сумеречные земли вместе.

– Зачем тебе так поступать ради меня? – спросила Розали.

– Ты знаешь зачем, – ответил Джек.

– Быстро дай мне руки! – сказала она.

Он протянул руки, она схватила их и перевернула ладонями вверх.

Наклонившись вперед, она принялась внимательно их рассматривать.

– О! Все бесполезно! – сказала она. – Я не могу тебя прочесть, Джек. Руки вора слишком часто изворачиваются, ловчат и манипулируют. Все линии лгут – хоть это и великолепно исковерканные руки!

– Что ты увидела, Розали, и о чем не захотела мне рассказать?

– Не заканчивай трапезу. Возьми свой хлеб и беги. Я слишком стара, чтобы уйти с тобой. Ты поступил очень мило, пригласив меня. Юной девушке могла бы понравиться Теневая Обитель, но я хочу закончить свои дни здесь. А теперь иди. Поторопись! И попытайся меня простить.

– За что я должен тебя простить? – спросил Джек.

Она поцеловала обе его руки.

– Когда я увидела, что приближается тот, кого я ненавидела все эти годы, я отправила сообщение при помощи моего Искусства и твердо решила задержать тебя здесь. Теперь я понимаю, что поступила неправильно. Но гвардия барона уже спешит сюда. Беги к перевалу и ни за

что не останавливайся. На другой стороне у тебя будет шанс от них ускользнуть. А я попытаюсь призвать бурю, чтобы сбить их со следа.

Он вскочил на ноги и привлек Розали к себе.

– Спасибо тебе, – сказал он. – Но что ты увидела на моей ладони?

– Ничего.

– Скажи мне, Розали.

– Не имеет значения, поймают они тебя или нет, – ответила она, – ведь тебе суждено столкнуться с Силой, еще более могущественной, чем барон. И важнее всего то, что произойдет дальше. Не позволяй ненависти направить тебя к машине, что думает как человек и быстрее человека. На кону стоит слишком большая сила, а такая сила и ненависть плохо сочетаются друг с другом.

– Подобные машины существуют только на Светлой стороне, – заметил Джек.

– Я знаю. А теперь беги, мальчик Джеки. Беги!

Он поцеловал ее в лоб.

– Мы с тобой еще встретимся, – сказал Джек, повернулся и побежал к перевалу.

Глядя ему вслед, Розали вдруг почувствовала, как сильно похолодало.

Поначалу предгорья были низкими, но вскоре уже возвышались над Джеком. Он бежал, и у него на глазах они превращались в высокие скошенные каменные стены. Проход расширился, сужался и снова расширился. Наконец, Джек сумел победить панику – теперь он держал ее на расстоянии вытянутой руки – и перешел на шаг. Незачем сразу растрчивать силы; если он будет двигаться медленнее, то одолеет большее расстояние, прежде чем поймет, что не может сделать больше ни шага.

Он глубоко дышал и прислушивался к шуму погони. И ничего не слышал.

Длинная черная змея сползла по стене справа, исчезла в расселине и больше не появлялась. По небу у него над головой промчалась падающая звезда. Прожилки минералов мерцали, точно стекло, в звездном свете.

Джек думал о Розали и о том, каково это – иметь родителей, быть ребенком, зависеть от тех, кто обеспечивает твоё благополучие. Он размышлял о том, каково быть старым и знать, что тебе суждено умереть и не вернуться обратно. Вскоре он устал от своих мыслей – как и от всего остального, – и у него возникло сильное желание лечь на землю, завернуться в плащ и погрузиться в сон.

Он делал все, чтобы не заснуть: считал шаги – тысяча, потом еще одна, – тер глаза, негромко пропел до конца несколько песен, вспоминал заклинания и заговоры, думал о еде, о женщинах, о своих самых великих кражах, насчитал еще тысячу шагов, потом сочинял пытки и унижения для своих врагов и, наконец, вспомнил про Ивен. Вскоре высокие стены стали ниже.

Джек шагал вдоль предгорий, похожих на те, что были на другой стороне. Он все еще не слышал звуков преследования – и это, как он надеялся, обещало, что его не догонят на перевале. Как только он выйдет на открытую местность, ему будет где спрятаться.

Сверху донеслись раскаты грома, он посмотрел в небо и увидел, что звезды скрылись за тучами. Джек осознал, что они собрались очень быстро, и вспомнил обещание Розали вызвать бурю, чтобы скрыть его следы. Он улыбнулся, когда вспыхнула молния, ударил гром и первые капли упали ему на голову и плечи.

Когда Джек миновал перевал, он снова промок до нитки. Буря не собиралась утихать. Видимость стала совсем плохой, но, судя по всему, он вновь оказался на усыпанной камнями равнине вроде той, что осталась по другую сторону гор.

Джек отклонился примерно на милю от своего курса; то есть от самого удобного маршрута, который позволил бы ему покинуть владения барона. Затем он принялся искать и нашел группу валунов, устроился с сухой стороны самого большого из них и улегся спать.

Джека разбудил стук копыт. Он замер, прислушиваясь, и понял, что тот доносится со стороны перевала. Он вытащил меч и вытянул руку с ним вдоль тела. Дождь все еще продолжался, но заметно ослабел, и гром гремел где-то вдалеке.

Топот копыт стал тише. Джек прижал ухо к земле, вздохнул и улыбнулся. Он все еще был в безопасности.

Не обращая внимания на протесты затекших мышц, он поднялся на ноги и продолжил путь. Джек был полон решимости двигаться дальше, пока дождь смывает его следы.

Его сапоги оставляли ямы в темной грязи, влажная одежда прилипла к телу. Он несколько раз чихнул и задрожал от холода. Потом ощутил необычную боль в правой руке, посмотрел и увидел, что продолжает сжимать меч. Джек вытер лезвие изнанкой плаща и убрал его в ножны. Сквозь прорехи в тучах он различил знакомые созвездия и, ориентируясь по ним, повернул восточнее.

Наконец дождь прекратился. Теперь его окружала одна лишь грязь. Но он продолжал идти. Его одежда начала высыхать, а ходьба помогала немного согреться.

Стук копыт появлялся и исчезал где-то сзади. «Зачем тратить столько сил на преследование одного человека?» – подумал Джек. В прошлый раз все было по-другому. Впрочем, этим путем он еще не возвращался.

«Либо я стал более значительной персоной, пока был мертв, – решил он, – либо люди барона охотятся за теми, кто возвращается, просто для развлечения. В любом случае лучше держаться от них подальше. Что могла подразумевать Розали, когда сказала, что не имеет особого значения, поймают они меня или нет? Это очень странно, если она видела правду».

Позднее Джек добрался до более высокой скалистой местности, оставив позади влажную грязь, и начал искать убежище для отдыха. Однако вокруг расстилась равнина, и он решил идти дальше, чтобы его не застали врасплох на открытом месте.

Он шел вперед, пока не заметил что-то похожее на каменную изгородь, а когда приблизился, увидел, что камни в ней светлее, чем те, что лежали вокруг, и что они располагаются на равном расстоянии друг от друга. У него сложилось впечатление, что форму им придала не природа, а какой-то мономаньяк, одержимый пятиугольниками.

Он нашел подходящее место для отдыха с сухой стороны ближайшего камня и улегся спать.

Ему приснилось, что дождь и гром возвратились. Гром не умолкал, и вселенная содрогалась от его грохота. Затем Джек довольно долго блуждал на границе между сном и бодрствованием. И в том, и в другом состоянии он чувствовал, что чего-то не хватает, хотя и не понимал чего.

«Я не мокрый!» – понял он наконец с удивлением и раздражением.

Следуя за раскатами грома, Джек вернулся в собственное тело; голова его покоилась на отставленной в сторону руке. Несколько мгновений он лежал, полностью проснувшись, потом быстро вскочил на ноги, сообразив, что враги обнаружили его след.

Джек увидел всадников и насчитал семерых.

Клинок тут же оказался у него в руке, он накинул плащ на плечи, пробежался пальцами по волосам, потер глаза и стал ждать.

За его левым плечом, высоко в небесах, разгоралась звезда.

Джек решил, что убегать от всадников бессмысленно, в особенности если учесть, что здесь он не может рассчитывать на укрытие. Враги попросту загонят его, он слишком устанет, чтобы оказать им приличное сопротивление, и не сможет отправить в Ямы хотя бы нескольких.

Поэтому он просто ждал, и его лишь слегка отвлекало усиливающееся сияние в небесах.

Скакуны семи черных всадников высекали из камней искры раздвоенными копытами. Их глаза высоко над землей походили на пригоршню тлеющих углей, брошенную в его сторону.

Из ноздрей вылетали клубы дыма, и время от времени кони издавали пронзительные, свистящие звуки. Молчаливое, похожее на волка существо, опустив голову к земле, бежало рядом с ними, и его хвост метался из стороны в сторону. Оно меняло направление в тех местах, где сворачивал Джек, когда приближался к камням.

– Ты будешь первым, – сказал он, сжимая в руке клинок.

И, словно услышав его слова, существо подняло морду, завывало и побежало быстрее, опережая всадников.

Джек отступил на четыре шага и прижался спиной к камню, когда существо помчалось к нему. Он высоко поднял меч, словно собирался нанести рубящий удар, и перехватил рукоять двумя руками.

Пасть существа была разинута, язык вывалился на сторону, открыв огромные зубы в почти человеческой ухмылке.

Когда тварь прыгнула на Джека, тот описал мечом полукруг и выставил клинок перед собой, уперев локти в камень.

Зверь не рычал, не лаял и не выл; он закричал, когда меч пронзил его.

Удар был таким сильным, что Джек лишился дыхания и рассадил упиравшиеся в камень локти. На мгновение у него закружилась голова, но вопль и отвратительная вонь зверя не дали ему потерять сознание.

Через мгновение крик смолк. Тварь пару раз дернулась, пытаясь перекусить клинок, и умерла.

Джек наступил ногой на труп и с усилием вытащил меч. Затем снова поднял его и посмотрел на приближающихся всадников.

Они натянули поводья и остановились в дюжине шагов от того места, где стоял он.

Вожак – невысокий лысый мужчина чудовищной ширины – спешил и направился к Джеку, покачав головой, когда увидел истекавшее кровью тело.

– Тебе не следовало убивать Шандера, – сказал он. Его голос был грубым и скрипучим. – Он хотел лишь обезоружить тебя, не причиняя вреда.

Джек рассмеялся.

Мужчина посмотрел на него, его глаза полыхнули желтым, и Джек почувствовал за ними силу.

– Ты смеешься надо мной, вор!

Джек кивнул.

– Если ты возьмешь меня живым, то я, несомненно, пострадаю от твоей руки, – сказал Джек. – Вот почему я не вижу смысла скрывать свои чувства, барон. Я смеюсь над тобой потому, что ненавижу. Неужели у тебя нет лучших развлечений, чем мучить тех, кто возвращается?

Барон отступил назад и поднял руку. По его сигналу остальные всадники спешили; барон с улыбкой обнажил меч и оперся на него.

– Тебе известно, что ты без разрешения пересекаешь мои владения?

– Существует только один путь из Глайва, – сказал Джек. – Все, кто возвращается, должны пройти по части твоей территории.

– Это правда, – сказал барон, – и все, кого я захватил, должны заплатить мне несколькими годами службы.

Всадники взяли Джека в клещи, встав полукругом, похожим на половину стальной короны.

– Положи свой клинок, человек-тень, – продолжал барон. – Если нам придется тебя обезоружить, ты наверняка будешь ранен во время схватки. А я предпочту иметь невредимого слугу.

Пока барон говорил, Джек сплюнул. Двое мужчин подняли глаза и уставились на небо. Джек решил, что они пытаются его отвлечь, и не стал следовать за их взглядами.

Затем еще один воин поднял голову, и барон, увидев это, сам взглянул в небеса.

Высоко, на периферии зрения, Джек заметил сияние. Тогда и он повернул голову и увидел мчавшуюся к ним огромную сферу, которая становилась все ярче и увеличивалась в размере.

Он быстро опустил глаза. Какой бы ни была природа этого явления, глупо упускать такой шанс.

Он прыгнул вперед и обезглавил отвалившего челюсть мужчину, который стоял справа в пределах досягаемости его клинка.

Ему удалось расколоть череп еще одному врагу, несмотря на его запоздалую попытку парировать удар. К этому моменту барон и четверо его слуг уже успели повернуться к Джеку и броситься на него.

Джек отбивал их атаки и отступал так быстро, как мог, не осмеливаясь на ответный удар. Он попробовал обойти камень слева, не подпуская противников к себе. Однако они двигались слишком быстро, и Джек обнаружил, что его окружают. Каждый удар с близкого расстояния, который он отражал, болью отзывался в ладони и во всей руке, а клинок становился все тяжелее.

Враги начали пробивать его защиту, небольшие порезы и царапины появлялись у него на плече, бицепсах и бедрах. В сознании Джека промелькнули воспоминания о Навозных ямах. Теперь солдаты барона атаковали его так яростно, что ему стало очевидно: они не хотят взять его в плен, а намерены отомстить за павших товарищей.

Понимая, что очень скоро его разрубят на куски, Джек решил, если получится, захватить с собой в Глайв барона. Он приготовился к броску вперед, не обращая внимания на остальные клинки, стараясь найти брешь в защите барона. Он понимал, что должен сделать это в самое ближайшее время, потому что слабел с каждым мгновением.

Словно почувствовав его намерения, барон защищался очень аккуратно, отбивая все удары и позволяя атаковать своим людям. Задыхаясь, Джек решил, что ждать больше нет смысла.

А потом все закончилось. Их оружие стало слишком горячим, чтобы удерживать его в руках, – на клинках заплесало голубое пламя. Они с криками уронили мечи на землю, ослепленные вспышкой белого света над самыми их головами. На них посыпался дождь искр, в ноздри ударил запах гари.

– Барон, – произнес голос, полный сладости, – ты нарушил границы чужих владений, а также пытаешься убить моего пленника. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Страх запустил корни в нутро Джека, расцвел в его животе – он узнал этот голос.

Глава 4

Перед глазами у Джека танцевали искры, он искал тени.

Но свет погас так же быстро, как вспыхнул, а наступившая темнота казалась ему абсолютной. Он попытался воспользоваться полученным преимуществом – барон и его слуги застыли, – коснулся скалы и начал двигаться вдоль нее.

– *Твоего* пленника? – услышал Джек крик барона. – Он мой!

– Мы довольно долго были хорошими соседями, барон, – после последнего урока географии, который я тебе преподавал, – произнес тот, кто стоял на скале, – теперь его уже можно было различить. – Вероятно, тебе следует прослушать еще один краткий курс. Эти вехи отмечают границу между нашими владениями. Пленник стоит по мою сторону границы – как и ты со своими людьми, должен заметить. Ты, конечно же, уважаемый гость; ну а пленник, конечно же, мой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.